

Н. Е. Бранденбург

**Журнал раскопок Н. Е.
Бранденбурга, 1888-1902 г.г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Е. Бранденбург**
Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга, 1888-1902 г.г. / Н. Е. Бранденбург – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 238 с.

ISBN 978-5-518-00401-6

ISBN 978-5-518-00401-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Николай Ефимович Бранденбург родился 8-го августа 1839 г. Образование получилъ въ 5-й Спб. классической гимназiи и въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ. Состоя на службѣ лейбъ-гвардiи во 2-й артил. бригадѣ, прослушалъ курсъ на факультетѣ восточныхъ языковъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ вольнослушателя; за представленную диссертацию при испытанiи по окончанiи университета удостоенъ серебряной медали. Въ чинѣ капитана 20-го мая 1872 г. П. Е. былъ назначенъ на должность состоящаго для особыхъ порученiй при Главномъ Артиллерiйскомъ управленiи, гдѣ 13-го октября 1872 г. на него было возложено завѣдыванiе артиллерiйскимъ музеемъ. Завѣдующимъ созданнымъ имъ Артиллерiйскимъ Историческимъ Музеемъ П. Е. пробылъ до смерти, последовавшей 31-го августа 1903 года.

Дѣятельность П. Е. Бранденбурга въ артиллерiйскомъ вѣдомствѣ была необычайно плодотворна *). Благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, П. Е. пришлось служить и работать на той почвѣ, которой онъ отдавалъ все свои силы отъ чистаго сердца; отдавшись археологической наукѣ, онъ въ ней именно находилъ утѣшенiе и возможность продуктивно работать для артиллерiйскаго вѣдомства, въ которомъ служилъ.

Идя въ своихъ археологическихъ работахъ по намѣченной заранѣ программѣ, преслѣдуя цѣли, главнымъ образомъ, обогащенiя знанiями прошлаго оружiя и въ тѣсномъ смыслѣ русской артиллерiи, П. Е. естественно долженъ былъ въ своихъ работахъ и встрѣчаться, и касаться другихъ вопросовъ, не имѣющихъ прямого отношенiя къ его специальности. Эти вопросы пужно было или отбрасывать, или же, констатируя ихъ, не вдаваться въ детали, чтобы не упускать главной цѣли. Въ первомъ случаѣ наука не вознаградиво теряла бы добытый подчасъ съ большимъ трудомъ материалъ, во второмъ же—необходима наличность iедюжинной силы воли, соединенной съ чуткостью, наблюдательностью и рудициа. Отсутствие этихъ элементовъ должно вести къ нежелательнымъ послѣдствiямъ.

*) См. нашу статью «Памяти Н. Е. Бранденбурга» Арт. Жур. 1905 г. № 7.

Обладая свѣтлымъ, широко объемлющимъ умомъ, П. Е. совмѣщаль въ себѣ способность не упускать мелочныхъ подробностей, доходившую до педантизма, такъ необходимаго въ созидательной работѣ и, особенно, въ точныхъ изслѣдованіяхъ.

Это былъ вдумчивый и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительный изслѣдователь, осмотрительно выбиравшій темы, но смѣло ихъ ставившій и доводившій свои розыски до конца, до опредѣленнаго, вполне яснаго результата. Онъ производитъ раскопки не тамъ, гдѣ памятники древности соблазнительны по виду или общають богатыя находки, или особенно удобны для изслѣдованія, итъ—онъ разыскиваетъ опредѣленный, лично ему пужный, научный матеріалъ, гдѣ бы онъ ни былъ, и какія бы трудности не представляло его обнаруженіе. Раскопки П. Е. идутъ всегда рука объ руку съ лѣтописными и картографическими изысканіями: онъ старается овладѣть всею матеріаломъ для рѣшенія поставленныхъ задачъ и понять открываемый раскопками матеріалъ во всею его объемъ.

Копать П. Е. такъ, какъ никто до него не копаль и, вѣроятно, никто долгое время копаль не будетъ. Онъ сносилъ весь памятникъ, во всею его объемъ, изъ боязни что-либо не подмѣтитъ, не угадать какія-либо мысли или обычаи лицъ, его соорудившихъ.

Его отчетъ о раскопкахъ—точный фотографическій снимокъ. Если гдѣ-нибудь въ цѣпи кургановъ вы замѣтите широкую яму, въ каймѣ далеко разбросанной земли, не спрашивайте, кто и что тутъ дѣлалъ: здѣсь копаль Бранденбургъ. Яма—мѣсто, гдѣ когда-то стоялъ курганъ.

П. Е. всегда обрабатываль свои темы, и если не успѣвалъ издать добытаго матеріала, то по крайней мѣрѣ оглашалъ его въ чрезвычайно обстоятельныхъ рефератахъ, такъ что выводы его и соображенія быстро входили въ научный обиходъ.

Началь свои археологическія изслѣдованія П. Е. съ кургановъ южнаго Приладожья, гдѣ имъ въ періодъ времени съ 1878 по 1884 г. было раскопано 179 кургановъ, главнымъ образомъ, по теченію рѣки Палли и ея притокамъ.

Результаты этихъ изслѣдованій, составившихъ весьма цѣнный вкладъ въ науку, были П. Е. широко использованы: помимо изданной Императорскою Археологическою Коммисіею въ Матеріалахъ по археологін Россіи капитальной работы П. Е. подъ названіемъ „*Курганы южнаго Приладожья*“, включившей въ себѣ отчетъ о работахъ и его обработку, имъ, на основаніи собраннаго матеріала, былъ помѣщенъ въ періодической археологической литературѣ, а также распубликованъ въ видѣ специальныхъ рефератовъ цѣлый рядъ работъ, а именно: „*О черепкахъ изъ раскопокъ у Ладожскаго озера*“, „*Къ вопросу о типахъ шибулъ, вострачаемыхъ въ древнихъ могилахъ Европейск. Россіи*“, „*О признакахъ курганныхъ могилъ языческихъ славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи*“, „*О слѣдахъ каменнаго вѣка въ южномъ Приладожьѣ*“, „*О раскопкахъ въ Ново-*

Ладожскомъ уѣздѣ“, „Нѣсколько замѣчаній по поводу погребальныхъ обычаевъ, обнаруживаемыхъ въ курганахъ съ трупосожженіемъ по южному побережью Ладожскаго озера“, „О предполагаемыхъ раскопкахъ Волховскихъ кургановъ“, „Раскопки предполагаемой Олеговой могилы“, „Краткое извѣстіе о раскопкахъ въ 1883 г. въ южномъ Приладожьѣ“ и „Отчетъ о раскопкахъ Михайловской сопки на Волховѣ“. Къ этому времени слѣдуетъ отнести работы Н. Е. въ особой комиссіи Импер. Русск. Арх. Общ. по производству химико-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ. Анализамъ, между прочимъ, были подвергнуты и многіе предметы изъ раскопокъ Н. Е. въ Приладожьѣ. Труды комиссіи выходили подъ редакціей Н. Е. *).

1884—1889 гг. Н. Е. посвящаетъ систематическимъ раскопкамъ Старо-Ладожскаго городища и въ то же время неутомимо собираетъ письменные памятники, рисунки и всю имѣющуюся литературу о немъ. Результатомъ этихъ работъ явился капитальнѣйшій трудъ, подъ названіемъ „*Старая Ладога*“, который включилъ въ себя историко-археологическое описаніе крѣпости и, кромѣ того, описаніе фресокъ и церкви св. Георгія, исполненныхъ академикомъ В. В. Суловымъ. Трудъ этотъ былъ изданъ къ празднованію 50-лѣтія Импер. Русск. Археол. Общества, какъ юбилейное изданіе.

Во время работъ въ Старо-Ладожскомъ городищѣ Н. Е. дѣлился съ обществомъ результатами своихъ изысканій. Такъ имъ были напечатаны, помимо особыхъ докладовъ въ Императ. Русск. Археол. Обществѣ: „*О раскопкахъ въ Старо-Ладожскомъ городищѣ 1884—1885 г.*“, „*Случайныя находки въ Старой Ладогѣ*“.

Заключивъ свои работы на Приладожьѣ, Н. Е., начиная съ 1889 года, посвящаетъ лѣтнее время для осмотра полей древнихъ битвъ и производства пробныхъ раскопокъ съ цѣлью добыть оружіе для пополненія коллекцій Артиллерійскаго музея. Такъ имъ въ 1889 г. была совершена поѣздка въ Дорогобужскій уѣздъ, на мѣстность знаменитой битвы съ литовцами 1500 г. при рѣкѣ Ведрошѣ, въ Оршанскій уѣздъ— на мѣсто сраженія подъ Оршей 1514 г. при рѣкѣ Крапивнѣ, въ Метиславльскій уѣздъ— на мѣсто сраженія 1387 г. подъ Метиславлемъ при рѣкѣ Вохрѣ, въ Новгородскій уѣздъ— въ мѣстность извѣстнаго сраженія 1471 г. на рѣкѣ Шелони и въ Маріупольскій уѣздъ, на рѣку Калку, въ мѣстность, гдѣ должно было проронходить историческое побоище съ татарами 1224 года, и здѣсь производилъ раскопки, какъ равно и въ Маріупольскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Каратышѣ, гдѣ имъ былъ раскопанъ большой курганъ съ каменной бабой.

Въ слѣдующемъ 1890 г. Н. Е. осмотрѣлъ близъ Везенберга (древняго Раковора) мѣсто битвы 1268 г. новгородцевъ съ ливонскими ры-

*) Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общ., т. X Приложение: «Извѣстіе изъ протоколовъ комиссіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ» и особое изданіе: «Труды комиссіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ», СПБ. 1884 г.

царями на рѣкѣ Кеюль, окрестности мѣстечка Пропоиска въ Старо-Быховскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, близъ котораго на рѣкѣ Пишангѣ дружина Владиміра Святого разбила племя Радимичей въ 984 году, и затѣмъ производилъ раскопки въ Киевскомъ и Каневскомъ уѣздахъ съ цѣлью добыть оружіе, главнымъ образомъ характеризующее мѣстные курганы.

Начавъ раскопки кургановъ въ южной Россіи, онъ уже неизмѣнно продолжаетъ ихъ, вѣрный своему принципу доводить начатое дѣло до вполне яснаго и опредѣленнаго результата.

Въ 1891 г. имъ были осмотрѣны: поле битвы 1024 г. Ярослава съ Мстиславомъ Тмутараканскимъ на рѣкѣ Рудѣ въ Городнянскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи и мѣсто пораженія Игоря Святославовича половцами въ 1185 г. на рѣкѣ Калятѣ близъ г. Славянска, и здѣсь произведены, а затѣмъ вновь продолжены раскопки кургановъ въ Киевскомъ и Каневскомъ уѣздахъ.

Въ 1892 г. П. Е. неутомимо продолжаетъ раскопки кургановъ въ Киевскомъ, Каневскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ, при чемъ работы въ Киевскомъ уѣздѣ дали особенно богатые находки не потревоженныхъ погребеній кочевниковъ тюркскихъ племенъ XI в.

Работы съ 1893 г. по 1902 г. ежегодно въ Каневскомъ и Киевскомъ уѣздахъ дали Артиллерійскому Музею, въ числѣ многихъ другихъ находокъ, два типа могилъ *in situ*, въ которыхъ заключаются погребенные въ дубовыхъ гробахъ кочевники—воинъ съ принадлежавшимъ ему оружіемъ и убитый при похоронахъ его конь, зарытый рядомъ въ той же могилѣ. Погребенія эти съ большими трудностями были доставлены въ Петербургъ, и они до сихъ поръ представляютъ единственную въ своемъ родѣ рѣдкость, составляя лучшее украшеніе Артиллерійскаго музея, рѣдкость, которой не обладаетъ ни одинъ музей.

Въ Донской области и Екатеринославской губерніи П. Е. заинтересовывается каменными бабами по ихъ отношенію къ культурѣ столь тщательно разыскиваемыхъ имъ кочевниковъ. На югѣ же его вниманіе привлекаютъ загадочные курганы съ крашенными костяками, къ сожалѣнію, вообще пользующіеся малымъ вниманіемъ изслѣдователей.

Результатомъ его раскопокъ на югѣ Россіи хотя и явился рядъ статей по спеціальнымъ вопросамъ, однако, весь матеріалъ собранный имъ, за преждевременной кончиной, не былъ использованъ. Изъ этихъ статей должны быть отмѣчены: „*Къ вопросу о каменныхъ бабахъ*“, „*Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Киевской губерніи, въ которыхъ вмѣстѣ съ покойникомъ погребены остовы убитыхъ лошадей*“, „*Объ абориснахъ Киевскаго края*“, „*Замѣтки о курганахъ съ погребеніемъ коня въ Каневскомъ уѣздѣ*“, „*Объ окраскѣ скелетовъ въ древнихъ курганныхъ могилахъ*“ и др.

Созданный Н. Е. при Артиллерійскомъ Музеѣ доисторическій отдѣлъ представляетъ стройное цѣлое — это не случайная коллекція, а почти систематическое собраніе предметовъ вооруженія и снаряженія доисторическаго человѣка. Въ собраніи имѣются представители палеолита и неолита, бронзоваго вѣка, желѣзнаго вѣка—періодовъ Скифо-Сарматскаго, Славянскаго (древности собственно славянскія, Финскаго Сѣвера и кочевниковъ южной Россіи) и коллекціи предметовъ вооруженія и бытовыхъ изъ могильниковъ позднѣйшаго времени; къ этому отдѣлу изданъ особый „Путеводитель по доисторическому отдѣлу Артиллерійскаго музея“, снабженный обширными, мастерски составленными, руководящими статьями, доступными для широкой публики, незнакомой со специальными работами по археологіи. Каталогъ этотъ есть образцовый примѣръ мастерскаго и въ высшей степени добросовѣтнаго пользованія паличнымъ матеріаломъ. Это была послѣдняя работа Н. Е.

Издавая въ настоящее время въ свѣтъ журналъ раскопокъ, веденныхъ Н. Е. Бранденбургомъ въ періодъ съ 1888 по 1902 гг., мы не считаемъ нужнымъ вдаваться въ обсужденіе важности этого матеріала, до настоящаго времени не опубликованнаго и хранившагося въ фамильномъ архивѣ покойнаго.

Мы сохранили весь текстъ журнала въ полной неприкосновенности, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ у насъ являлось желаніе произвести сокращенія; мы сохранили въ неприкосновенности цѣлыя страницы детальныхъ описаній несомнѣнно разграбленныхъ кургановъ, считая необходимымъ сохраненіе мелочныхъ подробностей раскопокъ, быть можетъ и кажущихся теперь излишними, но могущими оказаться важными въ будущемъ...

Журналъ раскопокъ нами тщательно сличенъ съ полевыми записными книжками покойнаго и добавленъ лишь ссылками на мѣста нахождения добытыхъ раскопками предметовъ, съ указаніемъ номерациі ихъ въ данномъ собраніи, гдѣ это оказалось возможнымъ сдѣлать.

Для удобства пользованія нами произведена географическая группировка всего матеріала, но при каждомъ курганѣ сохраненъ номеръ подлиннаго журнала и годъ раскопки.

Почти все добытые раскопками предметы находятся въ созданномъ Н. Е. Бранденбургомъ Артиллерійскомъ Историческомъ Музеѣ, нѣкоторые въ Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Музеѣ и лишь немногіе предметы, переданные въ 1897 году Н. Я. Тарновскому, по смерти послѣдняго, частью помѣщены въ Кіевскій Археологическій Музей.

Ник. Печенкинъ.

Труды Н. Е. Бранденбурга историко-археологического содержанія.

1. «Старая Ладога» (часть историко-археологическая).
2. «Курганы южнаго Приладожья» (Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемы Импер. Археолог. Комиссіей).
3. «О признакахъ курганныхъ могилъ языческихъ славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи».
Труды VII-го Ярослав. Археол. съѣзда, т. I, стр. 1—23.
4. «О слѣдахъ каменнаго вѣка въ южномъ Приладожьѣ».
Вѣстн. СПб. Археол. Инстит. 1888 г., вып. VII, стр. 12—27.
5. «Къ вопросу о типахъ фибулъ, встрѣчаемыхъ въ древнихъ могилахъ Европейской Россіи».
Труды VI Одесскаго Археол. съѣзда, т. I, стр. 208—215.
6. «Раскопки предполагаемой Олеговой могилы».
Вѣст. СПб. Археол. Института, т. VIII, стр. 157—169.
7. «Случайная находка въ Старой Ладогѣ».
Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. Имп. Р. Археол. Общ. т. II, стр. СXL.
8. «О раскопкахъ въ Старо-Ладожскомъ городищѣ».
Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. Имп. Р. Археол. Общ., т. IV, стр. 312—329.
9. «Нѣсколько замѣчаній по поводу погребальныхъ обычаевъ, обнаруживаемыхъ въ курганахъ съ трупосоженіемъ по южному побережью Ладожскаго озера».
Труды Тифл. Археол. съѣзда 1887 г., стр. 10—18 и LXX—LXXII.
10. «О черепкахъ изъ раскопки у Ладожскаго озера».
Труды Антропол. Отдѣл., т. XI, вып. I, стр. 181—182, вып. III, стр. 489—491.
11. «Краткое извѣстіе о раскопкахъ въ 1883 г. въ южномъ Приладожьѣ».
Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. I, стр. XXXIX.
12. «Объ археологическиххъ изслѣдованіяхъ въ Старой Ладогѣ въ 1886—1887 гг.».
Вѣст. СПб. Археол. Инст., вып. VIII, стр. 157—169.
13. «О предполагаемыхъ раскопкахъ Волховскихъ кургановъ».
Труды Антропол. Отдѣл., т. XII, вып. III, стр. 203—206.
14. «Отчетъ о раскопкахъ Михайловской сопки на Волховѣ».
Отчеты Имп. Археол. Комиссіи 1886 г., стр. CL—CLVI, 1887 г., стр. CLXXXVIII—CXСIII.
15. «О раскопкахъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ».
Изв. Имп. Русск. Археол. Общ., т. X, стр. 228—225.
Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. I, стр. XXXIX.

16. «Къ вопросу о каменныхъ бабахъ».
Труды VIII Московск. Археол. съѣзда, т. III, стр. 13—18.
17. «Объ аборигенахъ Кіевскаго края».
Труды XI Кіевск. Археол. съѣзда, т. I, стр. 155—189., т. II, стр. 92.
18. «Объ окраскѣ скелетовъ въ древнихъ курганныхъ могилахъ».
Труды Русск. Антропол. Общ. 1890 г., стр. 39—44.
19. «Изъ поѣздки 1891 г. въ Донскую область и Бахмутскій уѣздъ».
Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. VIII, стр. 19—86.
20. «Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Кіевск. губ., въ которыхъ вмѣстѣ съ покойниками погребены остовы убитыхъ лошадей».
Труды X Рижск. Археол. съѣзда, т. I, стр. 1—13, т. III, стр. 67.
21. «О раскопкахъ въ Кіевской губ. въ 1894 году».
Археологич. Извѣстія 1894 г., стр. 219.
22. «Замѣтка о курганахъ съ погребеніемъ коня въ Каневскомъ уѣздѣ».
«Древности» т. XV, вып. II, стр. 152.
23. «Раскопки близъ с. Илннецъ и Триполья».
Изв. Имп. Русск. Археол. Общ., вып. III, стр. 51 (приложене), вып. II, стр. 16 (приложене).
24. «Замѣтка о раскопкѣ кургана близъ Берестняговъ».
«Zeitschrift für historische Wirkunde», вып. I, стр. 288.
25. «Sur les coupes de ceinturons des anciens scythes».
Труды Московск. Международн. Археол. конгресса, т. I, стр. 109 и сл.
26. «Родъ князей Масальскихъ».
27. «Ярославль и Ростовъ», два документа, хранящ. въ Московск. Архивѣ Мин. Юстиціи.
«Ярославльскія губерн. вѣдомости» 1887 г.
28. «Памяти Н. Я. Тарновскаго».
«Археолог. лѣтопись южной Россіи» 1899 г., стр. 108—186.
29. «Отчеты о раскопкахъ».
Отчеты Имп. Археол. Комиссіи 1891 г., стр. 89—92, 1892 г., стр. 39.
30. «Путеводитель по СПб. Артил. музею, часть I. Отдѣлъ доисторическій».

Кіевская губернія.

1890 г.

1. (NCCXIII). *Каневского уѣзда* у дер. *Яблунувъ*, южнѣе, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ продолжатая возвышенность, на которой группа изъ 4-хъ кургановъ, изъ коихъ 3 расаны почти совсѣмъ, а одинъ еще нѣсколько сохранился и размѣрами значительно болѣе прочихъ, именно кругомъ по окружн. ок. 90 ш., діам. ок. 30 ш.; высота неизвѣстна ¹⁾. Грунтъ суглинокъ, покрытый черноземомъ. Слѣды погребенія рѣчены въ насыпи и въ материкѣ:

Въ насыпи.

1. Отъ середины на востокъ въ 3 арш., выше материка на $1\frac{3}{4}$ арш. встрѣны нѣсколько обломковъ костей крупнаго животнаго и человѣческихъ и при сѣ слѣды дерева; съ костями найдена бронзовая стрѣлка (простая трехгранная отверстіемъ въ основаніи ²⁾).

2. Отъ середины на ВВЮ въ $9\frac{1}{2}$ арш., надъ материкомъ въ 1 арш., встрѣны рядомъ два дѣтскихъ черепа и при нихъ нѣсколько длинныхъ, лежавшихъ сею въ безпорядкѣ, костей.

3. Отъ середины на З. въ $3\frac{1}{2}$ арш., на $1\frac{3}{4}$ арш. выше материка встрѣны обломки костей, на протяженіи 3 арш. съ сѣв. на югъ. Сначала обнаружены человѣчск. кости въ обломкахъ (обломокъ нижней челюсти, черепа, головка ра, локтев. кость и т. п.), разбросанныя въ безпорядкѣ и принадлежащія не гѣе какъ двумъ особямъ. Подъ человѣч. костями находились также разбросаны въ безпорядкѣ обломки костей животныхъ ³⁾, причемъ на одномъ какъ бы ды огня. Около костей и подъ нимъ слѣды дерева.

Въ материкѣ.

4. Въ центрѣ въ материкѣ прямоугольная могила, длиною 3,07 метр., шир. 4 метра (т. е. $4\frac{1}{4}$ арш. \times 3 арш. 13 вер.), засыпанная черноземомъ и длинною ю обращенная на ССВ. Глубина могилы $\frac{1}{2}$ арш. и въ ней встрѣчены лишь только разбросанныхъ въ безпорядкѣ человѣч. костей.

¹⁾ Онъ былъ начатъ уже Д. Я. Саможасовымъ, но за неимѣніемъ времени покинуть, такъ что ѣ представляеть развалистую воронку.

²⁾ Инв. опись Арт. Муз. ч. V № 109.

³⁾ Между ними одна повидим. крупнои птицы (тонкая и пневматич.).

2. (NCCXIV). Той же группы, что и предъидущій, курганъ кругомъ по подошвѣ ок. 60 шаг., выш. всего ок. 5 верш.

Въ верхнихъ частяхъ насыпи найдено человѣч. ребро, нѣсколько раковинногъ (Helix) и нѣсколько горшечныхъ черепковъ.

Ниже горизонта на глубинѣ 1 арш. 10 вер., въ центрѣ кургана встрѣчено нѣсколько, въ беспорядкѣ лежавшихъ, человѣч. костей и съ ними бронзовая стрѣлка. На ЮЗ отъ нихъ найдено еще нѣсколько человѣч. костей въ беспорядкѣ, а въ западной сторонѣ кургана на томъ-же уровнѣ еще два человѣч. ребра и еще бронзовая стрѣлка.

Въ центрѣ кургана на $3\frac{1}{2}$ верш. глубже найдено еще нѣсколько человѣч. костей въ беспорядкѣ и около нихъ съ СЗ дно горшка.

На глубинѣ 2 арш. 2 вер., ниже горизонта, ясно обозначились въ суглинкѣ края ямы, наполненной черноземомъ, но глубина ея оказалась лишь въ 4 вершка. Въ ямѣ найдено нѣсколько, въ беспорядкѣ лежавшихъ, человѣч. костей и съ ними 2 бронзовыхъ стрѣлки ⁴⁾, а у зап. края ямы довольно большой (78 дм.), слегка искривленный, желѣзный ножъ ⁵⁾.

3. (NCCXV) *Каневскаго утѣда* у мѣстечка *Степанцы* въ урочищѣ «Палиевъ яръ» (возвышенность на прав. берегу долины р. Россавы, близъ усадебнаго дома Мих. Ал. Розова), группа изъ 3-хъ кургановъ, лежащихъ въ одну линію съ С на Ю, изъ коихъ одинъ уже пашется. Изъ нихъ разрыты:

Курганъ кругомъ по подошвѣ 50 шаг., высота $2\frac{1}{2}$ арш.; грунтъ черноземъ. Форма насыпи почти полушарная; подошва опухана.

Въ серединѣ подошвы обнаружена могильная яма, наполненная желтоватымъ грунтомъ, длиною 4 арш., шир. 2 арш. и глубиною $1\frac{1}{4}$ арш. Причемъ длинная ось могилы съ зап. на востокъ.

На глубинѣ 9 верш. въ могилѣ встрѣченъ гробъ, въ разрѣзѣ трапеціональной формы, длиною почти 3 арш. и шир. 15 верш. Гробъ изъ берестоваго дерева; въ немъ скелетъ, лежащій на спинѣ съ вытянутыми ногами, головой на западъ; кисти рукъ на тазѣ, но сохранились лишь фаланги пальцевъ, отъ длинныхъ-же костей лишь слѣды въ видѣ костяной пыли. Черепъ короткоголовый ⁶⁾. Длина скелета отъ темени до колѣнъ 1,2 метра (остальныя кости разрушились). При скелетѣ найдены въ гробѣ:

1. На черепѣ, груди и животѣ остатки ткани.

2. У конца ногъ остатки кожи отъ обуви и маленькая бронзовая пряжка.

3. Съ лѣвой стороны скелета лежала сабля длиною съ рукоятку 1,08 метра, лезвіемъ внаружу ⁷⁾, съ остатками на ней деревянныхъ пожновъ, на поверхности которыхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сохранились остатки бересты ⁸⁾, какъ бы облицовывавшей самую ножку. Рукоятка какъ въ древнихъ рус. сабляхъ, т. е. безъ

⁴⁾ Всѣ приблизительно одинаковыя (трехгранн. съ отверстіемъ въ основаніи), но одна съ вдавленами на граняхъ.

⁵⁾ Инв. опись Арт. Муз. ч. V № 109.

⁶⁾ Очевидно старика, ибо швы совершенно срослись и большинство зубныхъ ячеекъ заросли.

⁷⁾ Начало ручки приходилось у шеи скелета, а конецъ клинка у половины голени.

⁸⁾ Ножны были какъ-бы сдѣланы изъ берестоваго дерева, ибо остатки бересты были только на ножнахъ.